

Председатель (*говорит по-английски*): Председатель Совета Безопасности только что предложил единогласно утвердить проект резолюции, содержащийся в документе A/55/L.87.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает принять проект резолюции A/55/L.87 путем аккламации?

Проект резолюции принимается (резолюция 55/277).

Председатель (*говорит по-английски*): Я имею честь объявить о том, что Его Превосходительство г-н Кофи Аннан назначается путем аккламации на пост Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на второй срок полномочий, начинающийся 1 января 2002 года и заканчивающийся 31 декабря 2006 года.

Я прошу Начальника протокола препроводить Генерального секретаря г-на Кофи Аннана в зал Генеральной Ассамблеи.

Начальник протокола препровождает Генерального секретаря г-на Кофи Аннана в зал Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Я имею честь официально информировать Вас о том, что Генеральная Ассамблея назначила Вас Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций на второй срок полномочий, начинающийся 1 января 2002 года и заканчивающийся 31 декабря 2006 года.

Сейчас я приглашаю Его Превосходительство г-на Кофи Аннана выступить с заявлением.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Только что принятое вами решение — громадная честь для меня. Позвольте мне поблагодарить Председателя Совета Безопасности — моего доброго друга посла Анварула Карима Чоудхури — за его предложение о моем переназначении, а вас всех — поблагодарить за оказанную мне огромную честь.

Когда ваши предшественники вновь назначали в 1957 году на второй срок Дага Хаммаршельда, он заявил, что никто не мог бы принять пост Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, «зная, что это означает», если только не из чувства долга. Но при этом,

однако, он сразу же добавил, что никто не смог бы нести службу в этом качестве,

«не чувствуя благодарности за работу, которая дает столько удовольствия, несмотря на предъявляемые ею требования, настолько всегда вдохновляет, несмотря на испытываемое порой огорчение».

После проведенных на этом посту четырех с половиной лет я могу лишь вторить обеим частям этого его заявления.

Я тружусь с постоянным чувством ответственности перед вами, членами Организации, перед всеми народами мира, которых вы представляете, и в частности перед своими братьями африканцами, которых вы сегодня чувствуете в моем лице. И в то же время меня поддерживает глубокое чувство признательности за оказанное вами мне доверие и за те воодушевление и поддержку, которые я постоянно получаю со стороны столь многих кругов. Я прекрасно осознаю, что сам по себе я никогда не смог бы завоевать это доверие или заслужить такую поддержку.

Куда бы я ни ездил за последние четыре года и какими бы вопросами ни занимался, меня вдохновляли жертвы, ежедневно приносимые сотрудниками Организации Объединенных Наций от имени народов, которым мы служим. В операциях по поддержанию мира, в лагерях беженцев и в бесчисленных других миссиях милосердия и надежды их приверженность человечеству является постоянной и неизменной. Всем, чего я достиг, я обязан их самоотверженности и поддержке, проявляемым и на местах, и в Центральных учреждениях.

Я имел честь служить Генеральным секретарем во времена радикальных перемен и грандиозных задач. Мои цели, я надеюсь, были ясны.

Я стремился оснастить этот незаменимый институт всем необходимым для того, чтобы он мог приспособиваться к переменам, решать новые задачи и служить своим государствам-членам и их народам более эффективно, оставаясь при этом верным принципам Устава.

Я стремился зорко следить за неудачами недавнего прошлого, с тем чтобы лучше

представлять себе, что нам необходимо сделать для достижения успеха в будущем.

Я стремился выступать в защиту тех, кто не может постоять за себя, — в защиту права самых бедных на развитие и права самых слабых и самых уязвимых на защиту.

И я стремился сделать универсальные права человека критерием моей работы, причем во всех их аспектах, потому что я считаю, что они являются достоянием любой веры, любой культуры и каждого человека.

Преуспел ли я в достижении этих целей и насколько — об этом судить не мне. Однако я знаю, что задача еще далеко не решена.

Буквально на этой неделе мы занимались изучением одной особой проблемы, о существовании которой еще 20 лет назад мы и не подозревали: проблемы глобального бедствия ВИЧ/СПИДа. Как известно членам Ассамблеи, я избрал эту проблему в качестве приоритета для себя лично и теперь убежден в том, что эту битву можно выиграть. Благодаря проведенной на этой неделе работе и предшествовавшему этому долгим месяцам подготовки у нас наконец появилась согласованная, комплексная стратегия. Теперь мы должны воплотить ее в жизнь.

Есть много и других проблем, но перечислять их сейчас нет необходимости. Главы государств и правительств государств-членов уже дали нам руководящие указания в Декларации тысячелетия, которую они приняли в сентябре прошлого года. А в сентябре этого года, в начале пятидесят шестой сессии, я представляю Ассамблее программу выполнения этих указаний на ближайшие пять лет.

Пока же разрешите мне просто вновь принести присягу в связи со вступлением в должность.

Торжественно клянусь выполнять со всей лояльностью, добросовестностью и сознательностью обязанности, мне доверенные, как Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, выполнять эти обязанности и регулировать мое поведение, руководствуясь только интересами Объединенных Наций, и не запрашивать и не принимать инструкций в отношении исполнения моих служебных обязанностей от какого бы то ни было

правительства или иной власти, посторонней Организации.

Позвольте мне также выразить надежду на то, что через пять лет народы мира, для служения которым и была создана эта Организация, будут ощущать, что она стала им ближе, лучше удовлетворяет их нужды и ставит благополучие каждого из них в центр всей своей деятельности.

Лишь в случае укрепления их доверия к Организации Объединенных Наций я смогу сказать, что оправдал ваше доверие.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Кофи Аннана за его выступление.

Я предлагаю Генеральному секретарю занять его место в президиуме. Прошу Начальника протокола сопроводить Генерального секретаря к его месту.

Для меня как для Председателя Генеральной Ассамблеи почетно и по-человечески приятно тепло поздравить Вас, г-н Генеральный секретарь, с Вашим повторным назначением. Члены Ассамблеи продемонстрировали Вам свою решительную поддержку и доверие, назначив Вас на эту должность во второй раз, особенно приняв решение по этому вопросу столь своевременно. Это решение государств-членов является четким свидетельством сохраняющейся поддержки Ваших идей и действий. Мы, члены Организации Объединенных Наций, хотели бы поблагодарить Вас за то, что Вы согласились взять на себя эти обязанности и эту ответственность во второй раз.

В сентябре прошлого года, на Саммите тысячелетия, государства-члены утвердили для себя честлюбивые принципы и цели, такие как снижение вдвое уровня нищеты к 2015 году. Для достижения этих целей наша Организация нуждается в дальновидном и мудром руководстве. В деле осуществления целей тысячелетия требуется срочность. Ваша дальнейшая приверженность эффективно функционирующей Организации с новой культурой управления, которую я горячо приветствую, является одним из ключей к успеху. В Декларации тысячелетия мы признали свою индивидуальную и коллективную ответственность